

Неловко.

Это было слишком неловко!

Цуй Динчен, всегда отличавшийся умом, не знал, как снять неловкость от всеобщего внимания. Воздух во всем дворе застыл. Матушка Сюй взяла инициативу в свои руки и наконец-то разрешила неловкость.

Но это было совсем немного.

Поскольку Сюй Чжао и Цуй Динчен явно чувствовали на себе взгляды отца Да Чжуана и остальных, а также удивление и веселье, им оставалось только делать вид, что они ничего не заметили. Ведь это их биологический сын сообщил новость, так что что еще они могли сделать?

Конечно, они решили простить его.

Успокоившись, они отправились обедать. Покончив с едой, они приступили к работе. Они наконец поняли, что если их кожа достаточно толстая, то нет ничего невозможного. Так они спокойно вошли в офис и начали раздавать работу. Они начали заниматься продажей овощей. В это же время начался период сбора пшеницы.

Иными словами, Сюй Чжао должен был выполнить свой договор со старостой деревни. Он занял 20 му земли в деревне Саут-Бэй и начал сажать тепличные овощи.

С восьми му до 28 му. Он увеличился в три или четыре раза. Сюй Чжао боялся, что у него ничего не получится, поэтому, когда все были заняты сельским хозяйством, он тоже был занят. Когда все закончили заниматься сельским хозяйством, он все еще был занят. Он вспахивал поле, строил полки, выращивал рассаду, собирал клиентов и так далее. Он был настолько занят, что забыл о брачном вопросе с Цуй Динченем.

К счастью, Цуй Динчен не только морально поддерживал карьеру Сюй Чжао, но и помогал. Он регулярно приезжал в деревню Саут-Бэй, чтобы помочь ему с работой и повидаться с Сюй Фанем. Можно сказать, что Цуй Динчен был просто великолепен во всех отношениях. Он очень помог Сюй Чжао и вместе с Сюй Чжао привел 28 му земли в соответствие с правилами, обеспечил работой бесчисленное множество молодых людей в деревне Саут-Бэй и повысил уровень жизни всех жителей деревни Саут-Бэй, включая Сюй Юйчэна.

Сюй Юйчэн уже сидел в тюрьме. Под влиянием ценностей справедливости его личность становилась все лучше и лучше. Даже староста деревни был тронут и поручил ему присматривать за теплицами по ночам. Он очень обрадовался и отлично справился с заданием.

Однако Сюй Цзуочэн был в ужасе. В прошлом году он все еще относился к некоторым людям

свысока, поэтому пробрался в большую теплицу, чтобы украсть овощи, и был пойман жителями деревни. Его сильно избили, и теперь он хромал. Теперь он не осмеливался провоцировать Сюй Чжао и остальных. Главное, что разрыв был слишком велик. Он не боялся Сюй Чжао и остальных без причины.

Однако Сюй Чжао никогда не заботился об этих вопросах. Обычно всем этим занимались староста и секретарь деревни. Он же занимался общими делами и своими собственными.

Теперь, когда 28 му тепличных овощей и фруктов были посажены, Сюй Чжао мог передохнуть. Это было идеальное время, чтобы увидеть мать и отца Цуй с Цуй Динченом.

Рано утром мать и отец Сюй проснулись, чтобы приготовить завтрак для Сюй Чжао и Сюй Фаня. Сюй Чжао попросил Сюй Фаня надеть его новую одежду - комбинезон, который Цуй Динчен попросил кого-то купить в Шанхае. В ней Сюй Фань выглядел особенно хорошо.

Сюй Фань тоже знал, что выглядит хорошо. После еды он встал перед трехстворчатым шкафом, чтобы посмотреть на себя в зеркало.

Сюй Чжао прижал его к пульсирующему виску и спросил: "Сюй Фань, ты поедешь с нами в уездный город или нет?"

"Поеду".

Сюй Фань наконец побежал к Сюй Чжао.

Матушка Сюй, которая только что закончила наставлять Сюй Чжао, теперь говорила Сюй Фаню быть послушным, не капризничать, не суетиться и так далее. Хотя она знала, что Сюй Чжао и Сюй Фань хорошо знакомы с семьей Цуй, и что именно Цуй Динчен ухаживал за Сюй Чжао... они все равно не могли забыть об этикете.

Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "Мама, мы поняли".

Матушка Сюй кивнула. "Ты должна вернуться пораньше, чтобы присмотреть за домом. После обеда мы с папой поедим к твоему дяде. Мы навестим твоего дядю, так что вернемся завтра".

Сюй Чжао кивнул. "Хорошо, вам двоим пора идти".

Как только он повернул голову, вошел Цуй Динчен, прилично одетый. Он зашел за Сюй Чжао и Сюй Фанем. Поприветствовав мать и отца Сюй с полным уважением, он отнес Сюй Чжао и Сюй Фаня в машину, завел ее и выехал из деревни Саут-Бэй.

Как только они выехали из деревни Саут-Бэй, Сюй Фань сказал: "Большой папа, я сегодня

надел новую одежду!".

Цуй Динчен ответил: "Я видел".

"Значит, я хорошо выгляжу?"

"Одежда выглядит хорошо".

Сюй Фань моргнул глазами и сказал: "Я тоже хорошо выгляжу".

"Ты выглядишь не так хорошо, как я".

"Я выгляжу лучше тебя".

"Кто сказал?"

"Мой папа".

Цуй Динчен хмыкнул, но не стал ни подтверждать, ни опровергать. Он радостно повернулся к Сюй Чжао, который сидел сзади, и прошептал: "Кто лучше выглядит? Я или Сюй Фань?"

Сюй Чжао прошептал: "Ты выглядишь лучше".

Цуй Динчен удовлетворенно улыбнулся.

Сюй Фань, сидевший рядом с Сюй Чжао, не знал, что в сердце его отца большой папа выглядит лучше. Однако он продолжал без остановки бормотать: "Я самый красивый". Он не переставал говорить весь день, пока они не приехали в резиденцию Цуй.

Мать и отец Цуй, а также Цуй Цинфэн уже ждали у ворот. Увидев машину Цуй Динчена, глаза всех троих засияли. Как только Цуй Динчен остановил машину, все трое бросились на заднее сиденье и закричали: "Сюй Чжао, Санва!".

Цуй Динчен остался в стороне.

Цуй Динчен не стал возражать и приветствовал Сюй Чжао и Сюй Фаня в доме Цуй вместе с остальными членами семьи.

Сюй Фаню не нужно было идти, его несла матушка Цуй.

Матушка Цуй поцеловала маленькое личико Сюй Фаня и сказала: "Санва, наконец-то ты здесь".

Сюй Фань кивнул, а потом сказал: "Сегодня на мне новая одежда".

"О боже, Санва в новой одежде".

"Мн, я хорошо выгляжу в них".

"Верно. Ты очень хорошо выглядишь".

Матушке Цуй изначально нравился Сюй Фань. После того как она узнала, что Сюй Фань - сын Цуй Динчена, он стал нравиться ей еще больше. В этот момент она не хотела выпускать Сюй Фаня из своих объятий. Видя, что Сюй Фань везде выглядит хорошо, она не могла не хвалить его во всех отношениях. Она так хвалила его, что Сюй Фань был на седьмом небе от счастья.

Пока он что-то ел, Сюй Фань продолжал бесконечно болтать с матушкой Цуй, заставляя матушку Цуй смеяться без остановки. Изначально нервное "знакомство с деталями" изменило свое настроение благодаря Сюй Фаню. Казалось, что это обычная семейная встреча.

Сюй Чжао и Цуй Динчен почувствовали, что это очень хорошо. Сюй Фань вслед за матушкой Цуй ел арахис, печенье и пил молоко. Он был так счастлив.

Сюй Чжао и Цуй Динчен болтали с отцом Цуй и Цуй Цинфэном.

Цуй Цинфэн посмотрел на Сюй Чжао и Цуй Динчена, которые сидели вместе. В его сердце уже не было той кислинки и потери любви, что была раньше.

Тем более что с самого начала любви и до ее конца единственным участником был он сам. Это было еще больнее, но он многому научился у него. За это время он научился большому. Он увидел свою нерешительность, трусость и недостатки. В этот период он винил Сюй Чжао и младшего дядю, но в то же время его утешал младший дядя своей тщательной заботой.

Сюй Чжао ему нравился, но он был похож на ребенка, который стремится к определенному образу, который ему нравится. Даже если бы это был не Сюй Чжао, а кто-то другой с таким же имиджем, он бы все равно ему понравился. Такая ложь была намного глубже, чем у его младшего дяди.

Особенно когда он узнал, что Сюй Фань был сыном его младшего дяди, и понял, что судьба Сюй Чжао и его младшего дяди была predetermined.

Для него это был всего лишь жизненный опыт.

Поэтому, видя, как Сюй Чжао и Цуй Динчен иногда с нежностью смотрят друг на друга, Цюй Цинфэн испытывал радость и счастье за них.

Сюй Чжао давно не видел Цюй Цинфэна, поэтому спросил его: "Цинфэн, я слышал, ты учишься водить машину?"

Цуй Цинфэн кивнул.

"Как дела?"

"Очень хорошо. Когда я получу водительские права, я смогу работать в компании моего младшего дяди".

"Поздравляю".

Цуй Цинфэн почесал голову.

Услышав голос матери Цюй, Цюй Цинфэн сообщил об этом Цюй Динчену и Сюй Чжао, после чего вышел, оставив в главном зале только Сюй Чжао, Цюй Динчена и отца Цюй, болтающих о работе и жизни. Через некоторое время пришло время готовить обед. Чтобы Сюй Фань не натворил бед, Цуй Динчен передал его Цюй Цинфэну, чтобы тот присмотрел за ним.

Сюй Фань изначально любил играть с Цюй Цинфэном. И хотя он обращался к нему не "дядя Цуй", а "старший брат", человек не изменился. Он по-прежнему нравился Сюй Фаню. Играя с Цюй Цинфэном, он без конца смеялся. Когда в полдень они закончили обедать, он снова стал играть с Цюй Цинфэном.

Они играли с шариками, стальными кольцами и всевозможными игрушками. Это было очень увлекательно. Ему совсем не хотелось идти домой, и они играли с полудня до вечера. Однако пришло время отправляться домой. Сюй Фань неохотно попрощался с Цюй Цинфэном и сел в машину Цюй Динчена, чтобы вернуться в деревню Саут-Бэй.

В деревне Саут-Бэй уже вечерело. Матери и отца Сюя не было дома. Сюй Чжао вежливо попросил Цуй Динчэня остаться на ужин, но Цуй Динчэню было не до вежливости. Он даже не сделал вид, что отказывается, и остался на ужин.

После ужина Цуй Динчен совсем не собирался уходить. Он смотрел на Сюй Чжао с голодом в глазах.

Сюй Чжао спросил: "Уже поздно. Разве ты не собираешься домой?"

Цуй Динчен опустил голову и ответил: "Я не хочу идти домой. Тебя там нет".

Сюй Чжао слегка опустил голову и увидел, как Цуй Динчен незаметно подцепил его палец своим. Его лицо пылало, когда он сказал: "Мои родители..."

"Они у твоего дяди".

Сердце Сюй Чжао безостановочно билось, когда он взглянул на Сюй Фаня.

Цуй Динчен сразу же обнял Сюй Фаня и сказал: "Санва, как насчет того, чтобы большой папа поиграл с тобой в прятки?"

"Хорошо".

И вот Цуй Динчен вместе с Сюй Фанем отправилась играть в прятки. Сюй Фань хихикал, когда за ним гнались. Но смеялся он недолго. Поскольку он много занимался днем, его клонило в сон. Он не стал дожидаться, пока Сюй Чжао отведет его умыться, а взял Цуй Динчена и повел в восточное крыло, где обычно жили мать и отец Сюй.

Сюй Чжао сказал: "Вы не в ту комнату идете".

Цуй Динчен ответил: "Нет. Пусть пока поспит в этой комнате".

"Что это значит?" Сюй Чжао подошел и спросил.

Цуй Динчен ничего не ответил, а осторожно положил Сюй Фаня в центр кровати. Он накрыл Сюй Фаня тонким одеялом, чтобы Сюй Фань не скатился с кровати. Казалось, что его отцовская любовь высока, как гора, но внезапно настроение сцены изменилось. Он схватил Сюй Чжао за руку и направился в комнату западного крыла. Когда они оказались в комнате западного крыла, он закрыл дверь и тут же прижал Сюй Чжао к двери.

<http://bllate.org/book/16080/1438524>